

Зачем красть мою работу.

– Я целовала многих людей, самых разных красивых мужчин, но каждый поцелуй был одинаковым. Только Сян Нань – он единственный, кого я целовала и хочу продолжать целовать, – развратный призрак продолжила: – Итак, небесный мастер Чэнь, если ты встретишь человека, поцелуй которого заставит тебя захотеть повторить это и в будущем, или хотя бы поцелуешь кого-то без всякого отвращения, то он может быть твоим будущим парнем, ах.

«Поцелуешь, но все еще хочется целовать, целовать без отвращения?»

«Третий брат???»

Чэнь Юй прикрыла рот от удивления, а затем дико затрясла головой, отрицая это: «Это невозможно. Я пыталась спасти третьего брата. Это отличается от нечистых поцелуев развратного призрака».

– У нас, девочек, нездоровая одержимость эмоциональной чистотой. Мы чувствуем себя плохо, когда кто-то, кто нам не нравится, целует нас. И наоборот, если ты целуешь кого-то и не находишь это отвратительным, значит, он тебе нравится, – продолжала свой монолог развратный призрак.

«Разве мне не нравится третий брат? После поцелуя мне не хотелось целовать его дольше, но...»

В голове Чэнь Юй мгновенно всплыла картина, как она целовала третьего брата всю ночь и без остановки до и после зимнего солнцестояния. В одно мгновение она почувствовала себя совершенно растерянной.

– Это то, что я поняла через жизнь и смерть. У меня нет возможности передать это будущим поколениям, поэтому я могу рассказать только тебе. Надеюсь, это поможет тебе, – эмоционально вздохнул призрак женщины. – Мое хождение в этом мире не напрасно...

Развратное привидение продолжало бессвязно рассказывать о своих жизненных уроках, а Чэнь Юй размышляла о том, был ли ее поцелуй с третьим братом чистым или нечистым. На еще не открытой общественной площади недалеко от парка «Пегас» бесчисленные желтые бумаги и белые паруса, благовония и подсвечники, а также столы и подношения заполнили всю площадь.

Четыре даосских священника в даосских одеяниях, каждый из которых держал персиковый деревянный меч, читали песнопения на площади общины.

Шао Хуэй и Цинь И стояли сзади толпы и перешептывались.

Шао Хуэй:

- Что делают эти даосские священники?

Цинь И:

- Они должны готовить строй. Я слышал, что у злого призрака 600 лет культивации. Обычные небесные мастера не могут его подчинить, поэтому даосские мастера монастыря Небесного пламени заранее готовят формацию. Говорят, что злой призрак может оказаться в ловушке.

Шао Хуэй был удивлен:

- 600 лет? Слава богу, что мы не позволили Шиши вмешаться. Иначе, если она получит травму, мы не смогли бы объяснить брату Чэнь Яну.

Цинь И кивнул в знак согласия.

В этот момент подошли Чжан Вэньвэнь и Чу Сяо с двумя талисманами. Они протянули им по одному и сказали:

- Возьмите эти талисманы. Позже вы сможете увидеть злого призрака.

Шао Хуэй взглянул на талисман в ее руке и спросил:

- Ты не боишься, что тебя напугает этот злой призрак?

- Я не боюсь. Я бы хотела посмотреть, что за злой призрак вредит моему брату, - Чжан Вэньвэнь задумалась: - «Я видела маленькое привидение, лежащее у меня на плече. Чего бояться, глядя на злобное привидение издалека?»

- Шао Хуэй, Цинь И, даосский священник проинструктировал нас только что. Мы не должны пересекать эту киноварную линию, - Чу Сяо стояла рядом с Цинь И и передавала им информацию.

- Поняли, спасибо, - эти двое были здесь только для того, чтобы поглазеть. Они не собирались рисковать.

- Похоже, они вот-вот начнут, - неожиданно произнесла Чжан Вэньвэнь.

Все четверо подняли глаза, чтобы посмотреть.

Они увидели, что Лю Сючэн держит обеими руками древний меч с темным корпусом. Он медленно подошел к столу и протянул его даосу Цю:

- Даосский учитель, это меч Цинмин, а также...

Лю Сючэн достал из кармана старинный позолоченный столбик и протянул ему:

- Восемь символов этого злого призрака.

- Этого достаточно. Господин Лю, вы можете пока отойти в сторону. Остальное предоставьте этому бедному даосу и моим братьям. Мы обязательно избавимся от этого злого призрака сегодня, - убежденно сказал даос Цю.

- Отлично. Тогда я поблагодарю даосских мастеров, - после того, как Лю Сючэн закончил, он развернулся и отступил за пределы киноварной линии, а затем встал рядом с главой Чжаном.

- Как дела? - спросил глава Чжан.

- Скоро увидим, - ответил Лю Сючэн.

В центре площади даосский мастер Цю стоял за столом, на котором лежала именная карточка с датой рождения злого призрака, и от взмаха его руки с талисманом желтая бумага мгновенно вспламенилась.

Остальные три даосских жреца в центре формации также немедленно встали на периферии формации, образовав треугольник с трех сторон формации.

Даосский мастер Цю посмотрел на трех своих собратьев, указал на них лбом и прошептал заклинание. В пустом центре формации внезапно возник вихрь. Прежде чем кто-либо успел отреагировать, он внезапно взмыл в небо.

- Приготовиться, - скомандовал даосский мастер Цю.

Оставшиеся три даосских жреца тут же взяли в руки фокус и стали ждать появления злого призрака.

Вихрь взмыл в небо и в мгновение ока завис над рощей. Сян Нань почувствовал аномалию и посмотрел на небо, подсознательно оттолкнув Сяо Кана, который был рядом с ним. Однако вихрь двигался быстрее него.

Когда Чэнь Юй и развратный призрак заметили, что что-то не так, и оглянулись, вокруг места, где они стояли, осталось лишь несколько мертвых веток, поднятых вихрем.

– Где Сян Нань и Сяо Кана? – воскликнул развратный призрак.

– Формация вызова души? – выражение Чэнь Юй также изменилось.

Прошло уже 600 лет со дня смерти Сян Наня, и, по оценкам, никто не мог использовать его восемь символов, чтобы вызвать его душу. Следовательно, эта формация вызова души должна была предназначаться для Сяо Кана. Однако почему кто-то использовал такую властную формацию против безобидного призрака?

– Небесный мастер Чэнь, что происходит? – вихрь только что был настолько мощным и убедительным, что у развратного призрака до сих пор колотилось сердце.

– Кто-то пытается украсть мою работу, – Чэнь Юй охнула и ахнула и встала. Задышавшись от ярости, она выскочила на улицу.

«Черт возьми! Я уже взяла с родителей Сяо Кана полмиллиона. Если я не прогоню этого призрака, разве я не разрушу свою репутацию?»

Тем временем вихрь закружил Сян Наня и Сяо Кана, и в мгновение ока после «бум» они приземлились в центре строя на площади.

Три даосских жреца, которые ждали, не стали дожидаться, пока вихрь рассеется, и активировали формацию ловца духа. Из их ладоней вылетели три толстые и тяжелые цепи душ и атаковали злого призрака в центре вихря.

Сян Нань почувствовал опасность. Он поднял Сяо Кана и хотел уклониться, но три цепи пролетели перед ним. Сян Нань отбил одну, от другой уклонился, и наконец, чтобы защитить Сяо Кана, был заблокирован в правой руке.

Вихрь рассеялся, и толпа на площади в итоге увидела истинное лицо злого призрака.

Шао Хуэй был мгновенно удивлен:

– Это и есть злой призрак, да? Он не похож на него, и кажется, что он держит на руках маленького ребенка.

Цинь И тоже нахмурился.

Чжан Вэньвэнь:

- Не суди о человеке по его внешности. Посмотри на тяжелую энергию инь вокруг него. Может быть, этот маленький призрак тоже злой призрак.

Сян Нань осмотрел окрестности, и наконец его взгляд упал на западную сторону площади, где стоял Лю Сючэн. Он спросил глубоким голосом:

- Ты член семьи Лю?

Лю Сючэн испугался холодного взгляда Сян Наня и неосознанно сделал шаг назад.

- Не могу поверить, что семья Лю дожила до твоих лет и искала даосских священников, чтобы изменить свою жизнь, - Сян Нань холодно фыркнул. Лю были действительно бесстыдны.

- Даосский мастер Цю, убей его быстро, - с тревогой попросил Лю Сючэн.

Даос Цю, не колеблясь, выхватил меч Цинмин и ударил им по Сян Наню в центре строя. Энергия инь вокруг Сян Наня мгновенно всколыхнулась, и огромная волна ци отбросила даоса Цю.

- Ловушка! - три даосских жреца отделились с трех сторон и одновременно достали свои персиковые деревянные мечи. Направив кончики мечей вниз, они испустили три ауры на землю. Когда три ауры сошлись, они превратились в гигантскую сеть и обрушились на Сян Наня.

Глаза Сян Наня вспыхнули. Защищая Сяо Кана одной рукой, он поднял другую, чтобы бороться с гигантской сетью. Даос Цю воспользовался этой возможностью, чтобы снова ударить его черным мечом.

Взгляд Сян Наня заострился. Как раз в тот момент, когда он собирался поднять руку, чтобы заблокировать удар, цепь блокировки души на его правой руке внезапно натянулась. Сян Нань потерял равновесие, и энергия инь вокруг его тела застыла. Он мог только наблюдать, как черный меч, до кончика наполненный божественным светом, устремился вперед.

Данг!

С неба внезапно прилетел черный компас и с лязгом отклонил черный меч.

Маленькая девочка в желтом гусином пуховике и шерстяной шапке выбежала в центр площади и в отчаянии, задыхаясь, проревела:

- Старейшина даосский жрец, почему ты крадешь мою работу?!

- Шиши?

- Чэнь Юй!

Группа из четырех человек за пределами поля была мгновенно ошарашена.

<http://tl.rulate.ru/book/43019/2305347>